

НИКОЛАЙ РЯБЦЕВ

ОБЩЕСТВО
ВЛЮБЛЁННЫХ
МУТАНТОВ

Николай Рябцев Общество влюблённых мутантов

<https://litres.ru/74193623>

SelfPub; 2026

Аннотация

Он - типичный "ботаник", плохо видит, не умеет танцевать, ну просто 0/10. А вокруг столько хороших девчат и такой классный мир! В который он не вписывается.

Но есть маленький козырь - он и правда гениальный биолог, который может внедриться в свой геном... И даже изменить мир! И себя в первую очередь.

Поможет ли это найти своё счастье?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Николай Рябцев

Общество

влюблённых мутантов

Глава 1

Осенний бал как повод для мутаций

Странное увлечение, согласен. Для меня – ещё и очень тяжёлое. Видите ли – я физически слабый. Беда и с пластикой, и с растяжкой. А вишенка на торте – это моё ужасное зрение. Как можно было при этом учиться танцевать? Остаётся мой единственный плюс. Ум!

Пробовали представить себе вальс как задачу? А ведь здесь точная математика. Раз-два-три. Раз-два-три. Путём долгих мучений я всё-таки освоил это. Именно вальс почему-то. Там можно особо не смотреть. С остальными танцами у меня плохо.

И – да, ещё раз: я же себя плохо вижу! И в танцевальном зеркале тоже. Но методичность и дисциплина делают своё дело – и через год я – на осеннем балу.

Это ежегодное мероприятие проводит мой родной университет – МГУ. В главном здании сегодня я танцую. Вальс.

И это – мой единственный шанс потанцевать! Ну не в модные же клубы идти с моей учёной физиономией! Всё, хватит меня жалеть – давайте к делу.

Как меня звать. Я – Олег. А танцую с Татьяной. Почему-то не поворачивается язык назвать её Таней. Не то, чтобы она очень хотела меня в пару – просто вальсирующих не так много. Гибкие ребята хотят себя выразить, и вальс для этого неидеален. (Неправда! Всё идеально в вальсе, не надо обманывать людей! – прим. автора).

Моя одноклассница Маруся (к ней мы скоро вернёмся) прислала мне напутственное сообщение на телефон: «Во время вальса главное – это не обделаться!» Оно, конечно, да. Но чаще наступают партнёру на ногу, что всегда сильно бесит.

И вот – самый приятный момент в году для одинокого «ботаника». Мы с ней кружимся по залитому ярким светом залу. От неё пахнет дорогим парфюмом. Воспалённый наивными чувствами мозг не успевает распознать химические составляющие духов.

Проклятая близорукость не позволяет даже как следует рассмотреть её лицо. Оно видно, но не очень. Не танцевать же на балу в очках! (Между прочим, это не только не запрещено, но и мило смотрится, – прим. автора)

Но я точно знаю, что она красивая. Иначе не может быть. Яркий свет сводит с ума, сердце колотится из последних сил. Одна рука на талии, вторая – держит её горячую ладонь. Я

это тепло пронесу через весь год.

И вот, наш танец завершается. Дальше она танцует не со мной. А другие танцы я не учил. Я ведь учёный, а не тусовщик. Просто иду переодеваться. Погуляли – и будет. Одиночество – это привычно и даже затягивает. Как курение. Вроде и мерзко, а всё равно дымишь.

Стою на выходе из Главного здания и тихо курю. С оранжевого неба падает редкий дождь, который меня не смущает. Не знаю, сколько я так простоял. Если бал закончился, то час точно, может, два. Начинает выходить вся толпа. Танцы кончились.

Татьяна тоже здесь. Я узнаю не её саму, а силуэт, походку. Идёт, на ходу затягиваясь вейпом. Поворачивается ко мне и выпускает облако пара прямо мне в лицо. Подмигивает? Ха! Так я не знаю наверняка, зрение же хреновое! Я просто стою и курю одну и одну. Все уходят. Куда она пошла? С кем? НЕ ВИ-ЖУ! Хотя мне на секунду показалось, что я даже почувствовал её тепло (впрочем, это физически невозможно).

Она ушла домой с кем-то? Или одна? Как и куда уедет? Мне кажется, что не на такси и не на автобусе. Сама ведёт машину или её кто-то везёт? Может, и хорошо, что отсюда не разобрать, что происходит.

Смотрю в треснутый экран телефона на часы. Пора. Накидываю капюшон мешковатой куртки на голову и иду, но не туда, куда идут все.

В темноту мимо чугунных заборов вдоль яблонь с об-

летевшими листьями. Глаза автоматически фиксируют, что некоторые деревья больны, хотя какое мне дело? Откуда такое внимание к деревьям? Ну вообще-то я биолог, и я в этом разбираюсь.

Другой вопрос, что предмет моей учёбы – это вирусы. Так что, я – не «ботаник» в полном смысле этого слова.

Сталинское здание моего факультета с не горящими вечером окнами похоже на старинный склеп. И мой путь действительно ведёт под землю. Я иду не к главному входу, а чуть левее, в подворотню. В нос бьёт резкий запах вивария со второго этажа, который прямо надо мной.

Кто не мой коллега – расскажу. Виварий – это место, где выращивают мышей. Когда их много, пахнут они... Ну, так себе. Аммиак, опилки, специфический звериный запах, который ни с чем не спутаешь. Но мы привыкли. Смотрю по сторонам – никого. Ну, наверное. Что я там вижу, ха-х.

Высокая деревянная дверь. Достаю из кармана старомодный длинный ключ, вставляю в скважину. Четыре тугих оборота. За дверью темнота. Свечу телефоном, быстро захожу и запираю за собой дверь. Добро пожаловать в тайное биологическое общество имени Ляпуновых. Нелегальных генетиков. Погуглите на досуге.

Отсюда ещё можно пройти по коридору в столовую – это на случай, если за мной кто-то увязался. Легенда – голодный студент. Вот только я не голодный, я иду по старой мраморной лестнице вниз.

Для отвода глаз здесь – какие-то швабры, лопаты. Типичная подсобка. За ещё одной дверью с облупившейся краской – лестница идёт дальше. И я спускаюсь до отметки минус тридцать метров.

А потом – свет, лаборатории. Мне нужна пятая, только в ней кто-то есть. Это и есть моя напарница Маруся. Я так и не понял, как её по паспорту зовут.

- Ну что, Ромео, вернулся? Работать-то кто будет? – её фирменный сарказм, как всегда, на месте.

Я не могу вам в деталях описать её, я сам не знаю. Духи одни и те же, с синтетическим апельсиновым оттенком. Вкусно готовит, походка вразвалочку. Надо что-то ответить.

- Не переживай, никому я там не нужен. Но, раз уж сегодня был бал, то по такому поводу я буду ставить главный эксперимент именно сегодня.

Её вздох. У меня странный эксперимент. Давайте расскажем. В нашем организме есть ДНК. Дезоксирибонуклеиновая кислота, если полностью. Она – в каждой клетке, и там записано, кто мы такие, из чего состоим.

Мы белые, чёрные, азиаты, латиносы. Высокие, низкие. Цвет глаз, волос. Вот это всё там прописано. Когда мы растём, наши клетки читают, что написано в ДНК, и отращивает то, что положено. В моём случае – это умный, но очень слабый персонаж с ужасным зрением и нулевой харизмой. Маруся как-то на мои рассуждения сказала:

- Но обрати внимание, что твои родители, такие же, как

ты, нашли друг друга, у них случилась любовь – и тогда появился ты, мой дорогой!

Наверное, долго думали перед этим мои родители. Ладно, нам надо дальше.

Знаете, кто может поменять нашу программу из ДНК и даже её не единожды уже менял? Мудрые генетики? Глобальные катаклизмы? Радиация? Не-е-е-т. Главные редакторы – это ретровирусы. Кстати, ВИЧ – тоже ретровирус, но в моём эксперименте мы возьмём что-нибудь более безопасное.

Они даже не совсем живые. Это нечто другое, странное, даже потустороннее. На самом деле, мы, вирусологи, не знаем точно, хотя вслух будем это отрицать. Они могут встраивать свой генетический материал в нашу ДНК. Спрашиваю Марусю:

- Ну что, ты уже догадалась о моём замысле?

Она закатывает очи-горе:

- Ты псих, я думаю, что ты даже не сможешь героически помереть от эксперимента, у тебя просто будет температура и адский понос.

- Это обязательно будет от вирусной нагрузки, ты права.

- Олег, ну чем тебе не нравится? Вот я синтезирую в такой же лаборатории, как у тебя, масочки для лица. Я не изменю себя. Кому не нравится – пускай не смотрит. Зато я это запатентую и стану просто богатой. И буду реветь от своей внешности, сидя в «мерседесе», например. Ну делай как я и

не выдумывай!

Конечно же, я отмахиваюсь.

- Маруся! Этот день войдёт в историю!..

- Как день, когда Олег загадил до краёв самый секретный сортир на биологическом факультете! Давай начинай уже. Тебе уколоть или ты сам?

- Да сам...

Вы знаете, страшно! В теории, у меня должно получиться изменить себя и начать хорошо видеть. В опытах на мышах тоже не сразу, но получилось. Но всё равно очень волнуюсь.

Беру пробирку номер девять. Пять кубов в шприц. Внутривенно. Ярко-зелёная жидкость пузырится в пластиковой тубе. Вижу, что моя рука дрожит.

- Олег, ты там влюбился на балу что ли? Давай я.

Отдаю шприц. Она накладывает жгут. Ватка с холодным спиртом проходит по моей руке. Я вздрагиваю. Потом укол. Ватка со спиртом ставится на место укола. Жгут отпущен. Ну и всё. Пока что ничего не чувствую, ещё рано. Маруся спрашивает:

- Клетки будут долго перестраиваться. Сколько это займёт? Месяцы? Годы?

- Нет. Эти будут быстрее. Гораздо быстрее. Я нашёл наработки нашего ученика. Скорость мутации увеличена в тридцать раз. То есть всё будет уже завтра. Ну, если я выживу.

- Не опасно?

Откидываюсь на диван. Да как бы сказать?

- По идее, это невозможно. Ну так и мы с тобой – не простые лаборанты. Опасно. Иначе бы мы это делали вместе со всем факультетом. А не прятались под землёй.

Маруся хохотнула:

- Интригующе! Домой поедешь или тут пересидишь?

- Марусь, лучше здесь. Вдруг я склею ласты?

- Просто просрёшься, Олежа. И зрение ты себе не вернёшь.

- Верну. Верну. Верну...

Лёжа на жёстком «сталинском» кожаном диване, я закрываю глаза и засыпаю от усталости. Бал – это для меня слишком. Завтра будет температура. И понос тоже. Но это детали. Завтра будет шанс. Мне интересно главное – я смогу снова хорошо видеть или нет?

Глава 2

Итак, я получил вирус, который я сам вырастил в нашей подземной лаборатории. Крошечные вирионы начали размножаться, клетки моего тела сами стали их производить.

Организму такое не понравилось, и он начал пытаться побороть заразу. У меня поднялась температура. Дрожу от холода (хотя на самом деле это у меня жар). Ломит кости, болит голова, мысли путаются. Глаза болят полностью: изнутри, снаружи, болят веки. Встаю и на негнущихся ногах иду к своему столу. Там уже готова таблетка нурофена и бутылка минералки. Мы знали, что будет температура и подготовились.

Да, мне нужно пить побольше воды. А вот большая температура как раз не нужна. Смотрю по сторонам: Маруси уже нет, видимо, пошла домой. На часах почти утро. Но я под землёй, здесь нет окон. Ложусь обратно на диван и проваливаюсь в сон.

Вижу метромост на Воробьёвых горах. Нет, не вижу. Чувствую. Я и есть тот самый мост! Поверху одна за другой несутся машины, которые я чувствую кожей. Легковушки – переносятся проще, грузовики словно вдавливают в меня свой вес. Внутри тяжело и с грохотом едут поезда метро. Звенит в ушах. Подо мной по Москве-реке плывут теплоходы. Какая же это тяжёлая ноша – быть мостом!

Маруся? Она, идёт по набережной и любит природой. Татьяна? На дорогой машине мчится по проспекту Вернадского.

Мои температурные галлюцинации прерывает боль в ягодице. Открываю глаза и вижу возле дивана Марусю. Она мне поставили укол. Наверное, я совсем затемпературил.

- Лежи-лежи, минут через десять станет легче...

Снова проваливаюсь в сон. Просыпаюсь весь потный, мне жарко. Пытаюсь открыть глаза – и облом. Не могу! Вот теперь очень страшно. В ужасе начинаю орать:

- Эй, кто-нибудь! На помощь! Я ничего не вижу!

Тут же рядом слышу голос Маруси:

- Не волнуйся, сейчас разлепим.

Откидываюсь назад, мне что-то капают в глаза. Постепенно открываю их и смотрю. Очень ярко. Как же ярко! Сразу же щурюсь. Я вижу потолок. Каждую трещинку. Вижу фактуру дерева на старом шкафу. В конце концов, вижу свою спасительницу.

Тёмно-рыжие кудрявые волосы собраны в хвост. Мягкие черты лица, тёплые карие глаза. Круглые щёки, мягкая улыбка. Разглядывая меня, она говорит:

- Это выделения из глаз слиплись, ничего страшного. Как ты?

Издаю стон, потом всё же привожу себя в порядок:

- Яркий свет... Жуть. Это из-за воспаления или не только?

Она пожимает плечами:

- Через пару недель узнаем... И это, Олег...

- Что?

- Твои глаза...

- Что, воспалённые?

- Это само собой. Они фиолетовые.

Просто ору:

- Какие?!

Болезненность как рукой сняло. Вскакиваю и подбегаю к зеркалу под хихиканье моей компаньонки. Оттуда смотрит молодой парень с растрёпанными волосами и... Фиолетовыми радужками. Я попятился назад от зеркала. Ладно бы если б цвет был тёмный – я бы мог крутить пальцем у виска и говорить: «Да что с вами, они карие!»

Хотя они раньше были голубые. Ярко-блин-фиолетовые как в аниме!

- Маруся, нам крышка.

Заливаясь смехом, она идёт к рабочему месту и плюхается на стул. На столе, кстати, лежит лабораторный журнал номер шесть. Раньше я такого не видел. А ведь зрение ещё улучшится! Стою в ужасе.

- Может пройдёт ещё...

- Никто не знает! Ты – первый, с кем такое случилось!

Следующие полчаса прошли в истерике: я в панике носился по секретной лаборатории и гуглил синие линзы, а Маруся каталась по полу от хохота.

- Вот уж не думал, что фиолетовые глаза – это так смешно.

- Нет! Сколько я тебя помню, ты всегда отказывался носить линзы, пока у тебя было плохое зрение! А теперь ты сам будешь их себе покупать и с радостью носить!

Вишенкой на торте стал мой телефон, который засветил экраном. Я же не смотрел, что там... Не знаю даже, сколько! Пришло сообщение от Татьяны:

«В среду в 18:00 во Втором гуманитарном корпусе будет лекция по аграрной экономике. Думаю, тебе будет очень интересно, приходи!»

- Маруся, меня позвали на лекцию по аграрной экономике. Ладно бы кто – Татьяна.

Она к тому моменту уже почти успокоилась, но теперь снова стала хохотать как умалишённая.

- Картошка есть такая, породы «синеглазка». Вот она тебе и написала, но теперь уже поздно!

Я посмотрел на себя. Одежда пропотела и смялась. Я долго не мылся. И неизвестно, когда ел. Что там в календаре? Понедельник, три часа дня. Пора выбираться из этого подземелья. Хорошо, что здесь есть душ. Вот только переодеться придётся в ту же одежду. Ну не ходить же в бальном костюме по Новогиреево вечером!

Искупался, поднялся наверх, перекусил в нашей столовой и пошёл к метро. По пути я вам мысленно расскажу, что за тайное общество у нас. Собственно, самое интересное вы уже видели. Мы там проводим исследования, ставим опыты.

Всякие интересные штуки, для которых нужно получать

много разрешений и согласований. Любой нормальный учёный вам скажет, что так дела не делаются. Ну а вот мы делаем, поэтому и спрятались так глубоко, в самую толщу Воробьёвых гор.

Это произошло, когда я ещё учился на первом курсе. Так как я не отвлекался на обычные студенческие приключения, учиться у меня получалось хорошо. И однажды меня просто позвали поговорить. Мой одноклассник. Как будто что-то обыденное. Я и пошёл. (Так начинаются все плохие истории, - прим. автора).

И я получил то, чего мне так не хватало в жизни! Признания, друзья, ценность! От меня не воротили нос и не называли умником. Они там сами все такие были! И студенты, и преподаватели.

А что, очень удобно. Можно было из первых рук получить помощь по предметам, которые с трудом давались. Видите, всем хорошо. Так я и взялся за вирусы и ДНК. А сегодня исполнилась мечта. Я хорошо вижу. Вот смотрю в окно поезда в окно метрополитана, вижу своими глазами (а не на картинке) университет, Москву-реку, лес, лыжный подъёмник, Лужники. Как же это дорого стоит, оказывается!

В вагоне меня стала толкать какая-то старушка, чтобы я уступил ей место. Что ж, она права. Встаю с лавки и смотрю ей в глаза. Да-да, своим фиолетовым взглядом. А она как отшатнётся, да как охнет, да как даст дёру на другой конец вагона! Я и не знал, что в таком возрасте можно так быстро

двигаться.

Я прикрыл веки. Да уж, с этим нужно что-то делать. Правда что ли линзы? Или тёмные очки? В метро?

И вот, я дома. Переодеваюсь и падаю на кровать. Беру телефон и пишу ответ:

«Аграрная экономика? У нас на курсе было что-то про сельское хозяйство и вредителей...»

Жду ответа. Долго. Жаль, хотелось поговорить. Засыпаю. Телефон вибрирует.

«Вот и здорово! Может, узнаешь что-то новое! Я вот вообще на психологическом учусь, но приду!»

Пишу короткий ответ:

«Я буду».

Телефон падает из рук, и я засыпаю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.